

Глава 6: «Игрушечная бессмертная формация» класса «Подсолнух»

Темные течения и защита

Возле черного минивэна у стен детского сада несколько членов организации Темный Ворон склонили головы, настраивая в руках детекторы духовного давления.

— Капитан, энергетический отклик исходит именно из того класса. Цель — маленькая девочка с фиолетовым светящимся кулоном, но странно то, что приборы показывают: вокруг этой девочки существует еще и колоссальный водоворот энергии, однако он то появляется, то исчезает.

— Некогда возиться, действуем! Только не покалечьте смертных, чтобы не навлечь на себя проблемы с полицией, просто заберите цель! — лидер людей в черном натянул медицинскую маску, его взгляд был зловещим.

Внутри класса Цзю Сяньлин уже почувствовал приближение опасности. Хотя его лишенное бессмертной силы тело было крошечным, боевые инстинкты словно были выжжены в его душе. Он огляделся по сторонам, и наконец его взгляд зацепился за те коробки с пестрыми деталями лего, прыгучие мячи и разноцветные блестки, которыми Хань Тяньюнь украшала стены.

— Сестрица, скорее! Уведи детей в тыловое бомбоубежище, запри дверь и не выходи, какие бы звуки ни доносились снаружи! — тон Цзю Сяньлин внезапно стал необычайно суровым, этот командный голос заставил Хань Тяньюнь замереть в растерянности.

— Сяньлин, что в конце концов происходит? — Хань Тяньюнь посмотрела на приближающихся за окном людей в черном, и в ее сердце поднялось необъяснимое чувство паники.

— Нет времени объяснять, хочешь спасти Тантан — делай, как я говорю! — Цзю Сяньлин оттолкнул коробку с конструктором, полностью погружаясь в состояние неистового сосредоточения.

Духовное зрение Хань Тяньюнь

Хань Тяньюнь поспешно позвала детей на эвакуацию. Уже поворачиваясь, чтобы затворить дверь класса, она подсознательно бросила взгляд назад на Цзю Сяньлин.

Следующая сцена повергла ее в абсолютный шок.

В ее поле зрения Цзю Сяньлин вовсе не раскидывал игрушки как попало. Каждый раз, когда он бросал деталь конструктора или рассыпал пригоршню блесток, в воздухе за ними тянулся слабый золотистый светящийся след.

— Это... — Хань Тяньюнь протерла глаза, не веря самой себе.

Она видела, как Цзю Сяньлин складывает красные детали конструктора в позиции Ли (сектор огня), а синие прыгучие мячи распределяет по позиции Кань (сектор воды). Это было не случайно, все подчинялось некому предельно сокровенному закону, в котором таился изначальный порядок Небес и Земли.

В глазах обычного человека это выглядело лишь детской шалостью, но для Хань Тяньюнь на полу всего класса проступал смутный, огромный и переливающийся слабым светом рисунок

диаграмм Багуа.

— Позиция Кунь притягивает грозу, позиция Сюнь призывает ветер... — Хань Тяньюнь невольно выговорила это вслух.

Она испугалась собственных слов. Она была всего лишь заурядной воспитательницей детского сада, никогда не читавшей «Книгу Перемен» или трактатов по культивации, но, глядя на расставленные Цзю Сяньлинем игрушки, в ее голове сами собой всплыли эти термины формаций. Она даже могла «видеть», как те блески переплетаются в воздухе, образуя прозрачные барьеры.

— Сестрица, чего ты там застыла? Уходи же! — крикнул Цзю Сяньлин, лихорадочно втыкая коробку с акварельными маркерами в кадку с растением посреди класса.

Хань Тяньюнь резко пришла в себя: хоть ее сердце и наполнилось потрясением и сомнениями, она понимала, что сейчас не время для расспросов. Сжав зубы, она быстро закрыла заднюю дверь и увела детей в безопасную зону.

Контрудар мирских игрушек

В тот самый момент, когда задняя дверь захлопнулась, трое людей в черном вломились внутрь, разбив окна.

— Хм, какой-то сопливый мальчишка? — лидер людей в черном посмотрел на стоявшего посреди класса Цзю Сяньлин, который все еще сжимал в руке кричащую курицу, и холодно усмехнулся. — Если хочешь жить, выдай ту девчонку, иначе...

— Иначе что тебе в голову прилетит! — уголки губ Цзю Сяньлин изогнулись, и он прямо сжал кричащую курицу в руке.

— О-о-о-у-у-у! —

Курица издала мучительный, пронзительный вопль. Под воздействием бессмертной формации этот звук превратился в видимую невооруженным глазом звуковую волну.

— Что?! — человек в черном еще не успел опомниться, как стоило ему ступить вперед, как некогда гладкий деревянный пол мгновенно превратился в топкую грязь — это была «Ловушка Земли», созданная рассыпанным Цзю Сяньлинем зеленым пластилином в сочетании с позициями Цянь и Кунь.

Один из людей в черном потерял равновесие и рухнул, его рука попыталась ухватиться за стоявшую рядом горку, но из нее внезапно вырвался ослепительный фонтан цветной пыли.

— А! Мои глаза!

Это был заранее подготовленный Цзю Сяньлинем «Запутывающий массив», в котором использовался порошок детских художественных красок.

— Сволочь! Этот малец непрост! — лидер бандитов в черном взревел от ярости, выдернул с пояса испускающую электрические разряды электрошоковую дубинку и бросился на Цзю Сяньлин.

Фигура Цзю Сяньлина мелькнула: хотя у него больше не было прежней скорости полета на

облаках, его понимание боевого ритма было безупречным до предела. Скользящим шагом он укрылся за пианино и с размаху ударил пальцами по клавишам.

— Бух! —

Раздался глухой звук фортепиано, и разбросанные вокруг по полу детали лего словно ожили: увлекаемые потоками воздуха, они градом пуль полетели в людей в черном.

— Ай! Моя голова!

— Почему этот конструктор такой твердый?! —

Люди в черном были загнаны этой серией «игрушечных атак» в крайне жалкое положение. Они и помыслить не могли, что оснащенная по последнему слову техники элита окажется закручена ребенком вокруг пальца с помощью обычных игрушек.

Яркое появление Хань Цзэ

Как раз когда ситуация зашла в тупик, у входа в детский сад раздался неистовый сигнал электроскутера.

— Какая мразь посмела сунуться туда, где находится моя дочь?! —

Хань Цзэ в своем помятом охранным костюме, с тяжелым длинным фонарем в руке, тяжело дыша, ворвался внутрь. Он спал дома, когда ему вдруг приснилось, что с дочерью стряслась беда. Проснувшись в холодном поту и почуяв неладное, он помчался на своем «модифицированном» электроскутере на предельной скорости.

Едва переступив порог, он увидел трех людей в черном, окруженных горой игрушек, и стоящего на столе Цзю Сяньлина, который уверенно отдавал приказы.

— Дядя! Ты как раз вовремя! Тому, что слева, врежь под зад! — завопил Цзю Сяньлин.

Хань Цзэ не понимал, что происходит, но, увидев, как люди в черном посягают на детей и класс его дочери, кровь в жилах ветерана и отца вмиг закипела. Издав яростный рев, он бросился вперед подобно разъяренному быку.

— Смеее бесчинствовать на моей территории?! Сдохните! —

Пусть у Хань Цзэ не было магической силы, но его звериная мощь, закаленная годами тяжелого физического труда, помноженная на вспышку гнева, позволила ему одним ударом кулака отправить раненого бандита в полет.

Тревожный финал

Сообразив, что дело пахнет керосином, а один из их людей к тому же ранен, главарь бандитов бросил взгляд на уже обжигающий ладонь детектор и сквозь зубы бросил:

— Отходим! Этот пацан и старик не так просты, сначала доложим наверх!

Люди в черном в панике выпрыгнули в окна, и минивэн, издав резкий визг тормозов, скрылся за поворотом улицы.

В классе воцарилась тишина.

Хань Цзэ тяжело дышал, придерживая поясницу, и с недоверием озибался на усеянный обломками пол:

— Мелкий... те детальки только что ведь сами двигались, да? У меня в глазах двоилось?

Цзю Сяньлин спрыгнул со стола, отряхивая руки от пыли, и вернул себе прежний небрежный вид:

— Дядя, ты слишком много надумываешь, то просто ветер подул. Кстати, твой удар сейчас выглядел весьма внушительно, прямо как... у той сторожевой божественной свиньи из свиты моего Небесного Императора-отца.

У Хань Цзэ дернулся угол рта:

— Ах ты паршивец, и похвалить нормально не умеешь!

В этот момент Хань Тяньюнь осторожно отворила заднюю дверь и вышла наружу. Она посмотрела на совершенно невредимого Цзю Сяньлина, а затем на усыпанный игрушками пол. В ее глазах та грандиозная золотая формация медленно таяла, наконец сжимаясь и исчезая в самых обычных игрушках и красках.

Взгляд, которым она смотрела на Цзю Сяньлина, изменился кардинально. Больше в нем не было чистого восприятия сбежавшего из дома младшего брата — теперь в нем сквозило невыразимое, смутное благоговейное трепетание вперемешку с близостью.

— Сяньлин... — тихо позвала она, и голос ее все еще слегка дрожал. — Только что... ты ведь положил красный кубик в позицию Цянь, а золотой порошок рассыпал в позиции Кунь... Ты пытался вызвать резонанс земных потоков воздуха, верно?

Цзю Сяньлин, собиравшийся уже поднять упавшую на пол кричащую курицу, услышав это, окаменел.

Он медленно повернул голову, широко распахнув глаза, и уставился на Хань Тяньюнь так, словно перед ним стояло чудовище.

— Ты... откуда ты знаешь про позиции Цянь и Кунь? Что ты... только что видела?

Хань Тяньюнь растеряннo покачала головой, а затем кивнула:

— Я не знаю, я просто... сама собой всё поняла. Словно давным-давно уже видела эти узоры.

Сердце Цзю Сяньлин пропустило удар. За три тысячи лет в Бессмертном Мире он никогда не слышал, чтобы какой-то смертный мог с первого взгляда раскусить планировку его бессмертного массива, если только...

— Старик, ах ты старик... Сбросил ты меня вниз за то, что я украл персики, или же потому, что и меня самого ты посчитал лишь пешкой в этой партии?

Глядя на Хань Тяньюнь, Цзю Сяньлин впервые почувствовал к этой обычной земной женщине глубокий интерес.

<http://bllate.org/book/22038/2291292>